

О доме, построенном на камне, и построенном на песке

«Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, построившему дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал; потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. И когда Иисус окончил слова сии, народ

дивился учению Его; ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7, 24-29). О каком доме говорит Господь? Что должны мы иметь в виду, слыша Его святые слова? Он говорит о домостроительстве всей жизни нашей, о том, на чем и как основываем мы всю жизнь нашу.

А люди основывают жизнь свою все по-разному, и мало, мало таких, которые основывают ее на камне, который есть Господь Иисус Христос. Одни основывают все дело благополучия своего на лжи, на мошенничестве, на подлости, на взятках, и до времени они благоденствуют, иногда довольно долго благоденствуют, а кончается все так, как кончилось с домом, построенном на песке, на который устремились реки и ветры — и было падение дома того великое.

Другие, ученые, основывают все здание жизни своей, всю деятельность свою, все домостроительство жизни своей на глубокой вере в то, что вся истина в науке. На ней, столь изменчивой, столь непостоянной науке основывают домостроительство свое. Рушится, рушится это домостроительство, и люди, всю жизнь свою отдавшие науке, приходят к заключению, что наука бессильна, что основание, на котором строили они жизнь свою, подобно песку.

Огромное большинство людей, если не говорить об ученых — о меньшинстве, — строят жизнь свою на стремлении устроиться теплее, приобрести богатство, обеспечить жизнь свою. И здесь надо вспомнить притчу о хозяине огромного имения, который собрал урожай с полей своих и не знал, что с ним делать, ибо малы оказались его амбары, в которых лежали уже запасы хлеба. И он решил сломать эти амбары, и построить новые, и радовался богатству своему, а Бог сказал ему: «Безумец! В эту ночь душу твою возьмут у тебя!» Так бывает с очень, очень многими, строящими жизнь свою на погоне за благополучием и обеспеченностью, за богатством. Строят на песке, на стремлении к благам земным, не помнят заповедей Христовых — и бывает падение дома их велико.

Есть и еще люди, их много, которые строят жизни своей на вере в политические учения, и одни принимают за истину одно учение, другие — другое, и всю жизнь отдают политической работе, направленной соответственно учению, которое избрали.

Не песок ли это? Конечно, песок, потому что все политические течения имеют целью обеспечение материальными благами народа, общества, а это, это стремление к обеспечению только материальными благами — то же, что домостроительство на песке. Ибо грянет страшная война, подобная перенесенной нами недавно, и все разрушится, и все перевернется, и все изменится.

Ненавистью и ложью руководимое строительство, которым занимались люди при создании политического здания своей страны, своего общества, оказалось строительством большого здания на песке. Подули ветры, разлились реки — и было падение этого здания великим и страшным.

Как понимать эти слова Господа Иисуса Христа о реках, о ветрах, которые устремляются на дом, построенный на камне или построенный на песке? Господь говорит о строительстве всей нашей духовной жизни. Он никогда не говорил о жизни материальной, никогда не учил, как устраивать земную жизнь. Он говорил только, что надо не думать, не заботиться ни о чем, так как Отец наш Небесный знает, что мы нуждаемся в пище и одежде, и все получим, если будем одного искать — Царствия Божия и славы Его.

О каких ветрах, о каких реках говорит Господь применительно к жизни не материальной, а духовной? Какие ветры не страшны тем, кто дом свой построил на камне — на заповедях Христовых? Какие реки и ветры разрушат здание жизни, построенное на песке, на лжи, а не на камне, который есть Христос?

Это тяжкие испытания, бедствия, издевательства, преследования, унижения, которые выпадают на долю верующего человека, особенно духовного человека. Господь говорит, что они не страшны и не вредны для подлинно духовного человека, для того, кто построил дом на камне. Многие-многие святые, которые построили дом свой, домостроительство души своей на камне, на скале, этих нападений не боялись, переносили их благодушно, с полным терпением. И чем выше святость человека, тем меньше затрагивают его злые ветры, бурные воды, устремляющиеся на него от диавола, он не чувствителен к ним, переносит все спокойно и благодушно. Они не вредят ему, и дом души его, души святой, непоколебим.

Совсем не так с теми, у кого дом души их построен не на заповедях Христовых, а на песке: на благах мира, на учениях человеческих. Они не переносят ни оскорблений, ни унижений, ни нападений, способных разрушить их состояние; теряя близких своих, впадают они в отчаяние, клянут всех и вся, впадают в глубокое малодушие, и дом души их, построенный на песке, падает, и падение бывает великим и страшным.

Когда слышали люди древние дивные слова Христовы, они дивились учению Его, ибо учил Он как власть имущий, а не как фарисеи и книжники. Люди чувствовали всем сердцем огромную силу, глубокую истину слов Христовых. Ибо никто не говорил, как Он.

Надо, чтобы и на всех вас эти слова Христовы произвели такое впечатление, чтобы слова о доме, построенном на камне, поразили вас своей глубиной, своей истинностью.

Слово Святителя Луки. 21 июня 1947 г. «Таврида Православная», № 14 (144) июль 2005 г.

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белагропромбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело. Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ
Июль 2016

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхлов) Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь, 231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он, п/о Лавришево, д. Несичи, тел. наместника 8029-6-793-749, бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь

№ 7/16
Июль

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

3 июля – День памяти Святителя Мины, епископа Полоцкого

Святитель Мина известен как один из первых русских архипастырей, продолживших благодатное распространение веры Христовой после Крещения нашей земли. Вера Христова и Святая Церковь стали распространяться на земле древней Руси. Пришли они и на белорусские земли – в княжества Полоцкое и Туровское. В древности город Полоцк, расположенный на знаменитом торговом пути «из варяг в греки», был одним из значимых городов Европы. Еще в апостольские времена святой Андрей Первозванный, идя по этому пути, посетил и земли, впоследствии составившие Полоцкое княжество. Изяслав, сын князя Владимира и Рогнеды по велению отца, стал править в Полоцке и заботиться о распространении веры Христовой. Ко времени его правления относится учреждение Полоцкой епархии (992). Таким образом, город Полоцк стал духовным центром, из которого распространялась христианская вера на белорусских землях. Именно отсюда берут начало школы иконописи, церковного зодчества, просвещения и учительства.

Полоцким епископом, о котором имеется первое точное датированное летописное свидетельство, считается святитель Мина. Епископ этот с давних времен почитается Церковью. Однако подробного Жития святителя не сохранилось. Войны и гонения на Православную веру не пощадили рукописных страниц... Родился святой Мина, по некоторым предположениям, в самом Полоцке или его окрестностях. Здесь, вероятно, прошло его детство и началось духовное подвижничество. И здесь же добросердечный юноша научен был Святому Писанию. Стремление к служению Господу привело его в Киево-Печерский монастырь, известный в те времена по всей Руси благочестием своих монахов. В этой знаменитой обители он и принял постриг с именем Мины. В 1105 году святитель Мина был возведен в сан епископа Полоцкого. Это отмечено в Лаврентьевской летописи: «Томъ же лѣтъ [1105] постави Мину [в] Полотъску, декабря въ 13 день». Кафедральным храмом святителя стал знаменитый Полоцкий собор в честь святой Софии, Премудрости Божией.

Епископ Мина способствовал своим подвижническим житием и служением распространению веры Христовой на белорусской земле: просвещался народ, возводились церкви и устраивались монастыри на Полотчине. Святитель принимал деятельное участие в делах Полоцкого княжества и Киевской митрополии. Так, в 1115 году он участвовал в торжественном перенесении честных мощей святых мучеников Бориса и Глеба в Киев. Вероятно, под духовным окормлением святого Мины возросла в вере дочь Полоцкого князя Георгия Всеславича Предслава – будущая преподобная Евфросиния, игуменья Полоцкая. Земная жизнь святого Мины закончилась летом 1116 года. Как указано в Воскресенской летописи: «Того же лѣта [1116] преставился Мина епископъ Полотскій, юня 20». Неведомо, где почивают мощи святителя Мины. Точно неизвестно и то, когда он был канонизирован. Предполагают, что его прославление произошло не сразу, поскольку автор Жития преподобной Евфросинии Полоцкой ничего не говорит о нем. Упоминание о святителе содержится в Киево-Печерском Патерике. Память совершается в Соборе Белорусских святых (Неделя 3-я по Пятидесятнице), 20 июня (ст.ст.)

**В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:
ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ
ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ДЕНЬ ПАМЯТИ ИКОНЫ
ЭКОНОМИССА
О ДОМЕ, ПОСТРОЕННОМ
НА КАМНЕ**

Бог ценит дела по намерениям их. Ибо сказано: «даст тебе Господь по сердцу твоему» (Ус. 19:5)... кто хочет что-нибудь сделать, но не может, тот (считается) перед Богом, знающим намерения сердца наших, как сделавший. Это касается как добрых дел, так и злых
Преподобный Марк Подвижник
Если нечисто намерение, предшествующее действию, то и само действие будет дурно, хотя бы и казалось хорошим
Святитель Григорий Двоеслов

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский

Будущий святитель Иоанн родился в селе Адамовка Харьковской губернии 4 июня 1896 года. В святом крещении он был назван Михаилом – в честь святого архангела Божия. Род его, Максимовичей, издавна отличался благочестием. В XVIII веке из этого рода прославился святитель Иоанн, митрополит Тобольский, просветитель Сибири. Миша Максимович был болезненным ребенком. Он сохранял хорошие отношения со всеми, но особо близких друзей не имел. Любил животных, особенно собак. Шумных детских игр не любил и был часто погружен в свои мысли. С детства Миша отличался глубокой религиозностью. На своей хиротонии в 1934 году он так охарактеризовал настроение своих детских лет: «С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и истине. Мои родители возожгли во мне усердие неколебимо стоять за правду, и душа моя была пленена примером тех, кто отдал за нее жизнь». Он любил играть «в монастырь», наряжая игрушечных солдат монахами и делая из игрушечных крепостей монастыри. Он собирал иконы, религиозные и исторические книги – и так образовалась у него большая библиотека. Но более всего он любил читать жития святых. Святая и праведная жизнь Михаила произвела сильное впечатление на его французскую гувернантку, католичку, и она приняла Православие (Мише было тогда 15 лет). Он помог ей подготовиться к этому шагу и учил ее молитвам. С детских лет Миша часто посещал знаменитый Святогорский монастырь и с увлечением входил в монашескую стихию. Когда ему исполнилось 11 лет, он поступил в Полтавский кадетский корпус. И здесь он оставался таким же тихим и религиозным, малоходя на солдата.

По окончании кадетского корпуса Миша хотел поступить в Киевскую духовную академию. Но родители его настаивали, чтобы он поступил в Харьковскую юридическую школу, и, послушания ради, он стал готовиться к карьере юриста. Во время своей учебы в Харькове – в годы, когда созревает человек, – будущий святитель осознал весь смысл своего духовного воспитания. Тогда как другие молодые люди отзываются о религии как о «бабушкиных сказках», он стал понимать, какая мудрость сокрыта в житиях святых по сравнению с университетским курсом. И он предавался их чтению, хотя и преуспевал в юридических науках. Усваивая мировоззрение и постигая разнообразие деятельности святых – аскетические труды и молитву, он полюбил их всем сердцем, до конца пропитался их духом и стал жить по их примеру.

С приходом большевиков Михаил Максимович был посажен в тюрьму. Освобожден и опять посажен. Окончательно его освободили, лишь когда убедились, что ему было безразлично, где он находится, – в тюрьме или в другом месте. Он в буквальном смысле жил в другом мире и просто отказывался приспособляться к той действительности, которая управляет жизнью большинства людей, – он решил неколебимо следовать пути Божественного закона.

Во время гражданской войны вместе с семьей Михаил был эвакуирован в Югославию, где поступил в Белградский университет. Он окончил его Богословский факультет в 1925 году, зарабатывая на пропитание продажей газет. В 1926 году в Мильковском монастыре Михаил Максимович был пострижен в монахи митрополитом Антонием (Храповицким), причем с именем в честь его дальнего родственника – святителя Иоанна Тобольского. На праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 30-летний инок стал иеромонахом.

В 1928 году отец Иоанн был назначен законоучителем в Битольскую семинарию. Там училось 400–500 студентов. И отец Иоанн любовью, молитвой и трудами принялся за воспитание молодых людей. Он знал каждого ученика, его нужды, и каждому он мог помочь разрешить любое недоумение и дать добрый совет.

Посылая его епископом в Китай, митрополит Антоний писал: «Вместо меня, как мою собственную душу, как мое сердце, посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок, на деле зеркало аскетической твердости в наше время всеобщего духовного расслабления».

Владыка был крайне строг к себе. Его подвиг основывался на молитве и посте. Пищу он принимал один раз в день – в 11 часов вечера. В первую и последнюю седмицу Великого поста не вкушал вовсе, а в остальные дни Великого и Рождественского постов – только алтарный хлеб. Ночи проводил обычно в молитве и, когда силы его истощались, клал голову на пол или находил краткий покой, сидя в кресле.

По молитвам владыки Иоанна происходили многочисленные чудеса. В приюте заболела семилетняя девочка. К ночи у нее поднялась температура, и она стала кричать от боли. В полночь ее отправили в больницу, где определили заворот кишок. Созвали консилиум врачей, которые объявили матери, что состояние девочки безнадежно и что она не вынесет операции. Мать просила спасти дочь и сделать операцию, а сама ночью же пошла к владыке Иоанну. Владыка позвал мать в собор, открыл царские врата и начал молиться перед престолом, и мать, стоя на коленях перед иконостасом, тоже горячо молилась о дочери. Это длилось долго, и уже наступило утро, когда владыка Иоанн подошел к матери, благословил ее и сказал, что она может идти домой, – ее дочь будет жива и здорова. Мать поспешила в больницу. Хирург сказал ей, что операция прошла успешно, но никогда еще он не наблюдал такого случая в своей практике. Только Бог мог спасти девочку по молитвам матери.

Во время эвакуации из коммунистического Китая владыка Иоанн проявил себя как пастырь добрый, ведущий паству свою к тихому пристанищу, пастырь, готовый душу свою положить за овцы своя. Известен случай, когда он сутками сидел на ступенях Белого дома в Вашингтоне и таким образом добился разрешения на въезд в Соединенные Штаты для пяти тысячам беженцев. После эвакуации из Китая владыка Иоанн с паствой очутился на Филиппинах. И здесь он совершал чудеса исцеления больных и изгнания бесов. Но нашлись люди, которые его возненавидели, на него клеветали, старались его оттеснить, и даже нашлись такие, которые попытались его отравить и почти преуспели в этом, ибо святитель был при смерти.

В начале 1950-х годов владыка Иоанн был назначен на Западно-Европейскую кафедру с титулом архиепископа Брюссельского и Западно-Европейского. Поселился он в кадетском корпусе в Версале. И опять при любимых им детях. Владыка оказался незаменимым попечителем и отцом для сестер Леснинской обители, только что эвакуировавшихся из Югославии. Он с особой ревностью служил в храме-памятнике в Брюсселе, воздвигнутом в память царской семьи и всех жертв революции. Он нашел в Париже хороший особняк и устроил в нем свой кафедральный храм, посвященный Всем русским святым. Владыка неутомимо объезжал храмы своей широко раскинутой епархии. Он непрестанно посещал госпитали и тюрьмы.

В Западной Европе его деятельность приобрела апостольское значение. Он ввел почитание западных святых первых веков, представив Синоду на утверждение список с подробными указаниями сведений о жизненном пути каждого святого в отдельности. Он способствовал развитию французской и голландской Церквей. По молитвам владыки Иоанна происходило множество чудес и в Западной Европе. Для свидетельства о них потребуются особый сборник.

В дополнение к таким разносторонним чудесным явлениям, как прозорливость, исцеление душевных и телесных немощей, имеются два свидетельства о том, что владыка пребывал какой-то момент в сиянии и стоящим на воздухе. Об этом свидетельствовала одна монахиня Леснинской обители, а также чтец Григорий в церкви Всех русских святых в Париже. Последний, закончив однажды чтение часов, подошел за дополнительными указаниями к алтарю и увидел через приоткрытую боковую дверь владыку Иоанна в лучезарном свете и стоящим не на земле, но на высоте примерно в 30 см.

На побережье дальнего Запада Америки, на свою последнюю кафедру, владыка прибыл осенью 1962 года. Архиепископ Тихон ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как острые разногласия парализовали русскую общину. Но под руководством владыки Иоанна мир был в какой-то мере восстановлен и величественный собор закончен.

Но нелегко было владыке. Много пришлось ему кротко и молчаливо терпеть. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные к ответу были в конце концов оправданы, но последние годы жизни владыки омрачились горечью от поношений и преследований, которые он переносил всегда без жалоб и осуждения кого-либо.

Сопровождая чудотворную Курскую-Коренную икону Богоматери в Сиэтл, владыка Иоанн 2 июля 1966 года остановился в тамошнем Николаевском соборе – храме-памятнике новомученикам Российским. Отслужив Божественную литургию, он оставался еще три часа один в алтаре. Затем, навестив с чудотворной иконой духовных детей, живших недалеко от собора, он последовал в комнату церковного дома, где обычно останавливался. Вдруг послышался грохот, и прибежавшие увидели, что владыка упал и уже отходит. Его посадили в кресло, и он перед чудотворной иконой Богоматери предал душу свою Богу, уснул для этого мира, о чем так ясно предсказывал многим. Шесть дней лежал владыка Иоанн в открытом гробу, и, несмотря на летнюю жару, не ощущалось от него ни малейшего запаха тления, и рука его была мягкой, неокоченевшей.

15 мая 1993 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей было принято решение причислить к лику святых архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. При освидетельствовании честных его останков при пении ирмосов великого канона «Помощник и Покровитель» была снята крышка с гроба, и перед охваченными трепетом и благоговением священнослужителями предстали нетленные останки владыки: сохранились брови, ресницы, волосы, усы, борода; рот приоткрыт, руки слегка приподняты, пальцы частично согнуты, создавая впечатление, что владыка проповедует с движением руки. В 1994 году, 19 июня / 2 июля, Русская Православная Церковь за рубежом прославила в лике чтимых ею святых одного из величайших подвижников Православия XX века, молитвенника за всех страждущих и нуждающихся, защитника и пастыря оказавшихся вдали от многострадальной Родины – святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича).

13 июня – День памяти Иконы Божией Матери «Экономисса»

Святой Афанасий строил лавру. Погущением Божиим случилось, что в один год сделался такой неурожай и голод, что братия святого Афанасия, не вынося этого искушения, разошлась, так что в ней остался один только святой Афанасий. Как тверд ни был в духе терпения святой Афанасий, но голод превозмог и его: твердость духа в нем поколебалась, он решил оставить лавру и идти куда-нибудь в другое место. В одно утро святой Афанасий, со своим железным жезлом шел по пути к Карее. Два часа он прошел этим путем, утомился, и только-было хотел присесть отдохнуть, как показалась идущая ему на встречу женщина под голубым воздушным покрывалом. Удивляясь сему видению, святой Афанасий пошел на встречу Незнакомке. «Куда ты, старец?» – скромно спросила Незнакомка святого Афанасия, поровнявшись с ним. Скромность одежды, тихий девственный взгляд Незнакомки, Ея трогательный голос – все показывало в Ней не случайную женщину. – «Ты кто, и как зашла сюда», – сказал старец Незнакомке, – и к чему тебе знать – куда я? Ты видишь, что я здешний инок. Чего-ж более? – «Если ты инок, – отвечала Незнакомка, – ты должен иначе, нежели обыкновенные люди, отвечать; и быть простодушным, доверчивым и скромным. Я желаю знать, куда ты идешь?» Удивленный святой Афанасий рассказал ей беду свою. – «И этого-то ты не вынес? – возразила Незнакомка; – ради насущного куска хлеба, ты бросаешь свою обитель, которая должна быть в роды родов славною? В духе ли это иночества? Где-ж твоя вера? Воротись, Я тебе помогу; все будет с избытком тебе даровано, только не оставяя своего уединения, которое прославится и займет первое место между всеми возникшими здесь обителями». – «Кто же ты?» – спросил Афанасий. – «Та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель, Которой вверяешь судьбу ея и твоего спасения. Я Мать Господа твоего», – отвечала Незнакомка. Святой Афанасий сомнительно посмотрел на Нее, и сказал: «Боюсь поверить, потому что и враг преобразуется в ангела света. Чем Ты убедишь меня?» – «Видишь этот камень, – отвечала Незнакомка; – ударь в него твоим жезлом, и тогда узнаешь, Кто с тобою говорит. Только знай, что с этой поры Я навсегда остаюсь домохозяйницею (Экономиссою) твоей лавры». – Афанасий ударил жезлом в указанный ему камень. Как молнией разразился камень, и из трещины его выбежал шумный ключ воды. Пораженный таким чудом, святой Афанасий обернулся, чтоб броситься к ногам божественной Незнакомки, но Ея уж не было. С той поры ключ тот даже и поныне целительно и обильно струится близ моря, в диком и пустынном лесу.

Когда святой Афанасий, по явлении ему божественной Экономиссы, возвратился в лавру, то бывшие истощенные сосуды и кладовые нашел, по державной Ея воле, наполненными всем потребным; некоторые из этих сосудов будто бы сохраняются в лавре и донныне. Согласно воле Царицы Небесной, в лавре не бывает уже экономика, а только подэконом. Впоследствии в лавре была устроена икона Пресвятой Богородицы – Экономиссы. Свет неугасимой лампы тихо разливается пред изображением божественной Экономиссы. На месте явления святому Афанасию Божией Матерью у источника, воздвигнута небольшая церковь с неугасимою лампадою пред иконою, изображающею совершившееся здесь чудо.